

После случая с одеждой отца прошёл почти год, точнее одиннадцать месяцев, и у меня есть пару новостей. Первая новость, ура я, наконец, могу двигаться без этой грёбанной коляски, ноги ещё болят, но такое происходит лишь под вечер и не так сильно как раньше. А вторая новость, в феврале 89 года у меня с матерью состоялся разговор, от которого зависело не только то, насколько подготовленным магом я поеду в Хогвартс, но и здоровье моей матери.

* * *

— Мам, мне нужно с тобой серьёзно поговорить кое о чём, — произнёс я после обеда, посмотрев на маму твёрдым взглядом. Мама выглядела очень уставшей, синяки под глазами и потускневшие волосы, она сильно похудела и выглядела не на свои тридцать четыре года, скорее на пятьдесят четыре. Дождавшись её кивка, я продолжил, — ты наверно уже заметила, что в последний год я изменился. И я не имею в виду только то, что стал взрослее, а что я наверно в твоих глазах стал странным, ведь так?

В глазах матери я наверно и в правду странно выглядел, особенно когда начал готовить разные блюда из русской и итальянской кухни.

— Да сынок, я увидела эти изменения, но это было неизбежно, — вздохнула она, — но я этому даже немного рада, ведь после смерти отца, ты стал тихим и отдалённым от всего. А сейчас ты стал хоть чем-то увлекаться, хоть я и считаю эти увлечения странными, для восьмилетнего ребёнка.

— Почему сразу странным? Что странного в готовке и чтении?

— Если бы ты читал какие-нибудь детские книги, я бы не обратила внимание, но у тебя всё связано с мистикой, фантастикой и медитацией.

— Вот как раз об этом я и хотел поговорить. Понимаешь, мам, — я нервно заёрзал на стуле. Чёрт, я месяц готовился к этому разговору, а теперь почему-то забыл все, что хотел сказать. В горле пересохло и пришлось сделать глоток остывшего чая.

— Мам, ты веришь в магию?

В ответ я услышал лишь тихий смех, беззлобный, даже немного весёлый.

— Конечно, нет. Это всё только выдумки и мечты.

— Мама, магия на самом деле существует, и я маг.

— Тебе надо перестать читать эту гадость, мозг мусором засоришь, — она начала вставать из-за стола.

— Мусор? — наверное, что-то было в моём голосе, раз после этого слова мама остановилась и посмотрела на меня.

— Конечно, магии нет, а то, про что ты читал, мусор.

Я глубоко вздохнул. Пора.

— Значит, вот этого нет? — с этими словами я слегка дотронулся до чашки, заставив чай вскипеть, — и вот этого тоже? — снова спросил я, одним движением пальца пододвинув к себе мамину тарелку и вилку.

Я ожидал разную реакцию от мамы, но явно не эту. Мама как-то странно вздохнула, опустилась на стул и грустно улыбнулась.

— Значит, это правда, — каким-то тихим голосом произнесла она, от чего я впал в ступор. Мама что, знала и молчала о том, что я маг?

— Ты... ты знала?

— Я догадывалась, когда внезапно вылетела из машины в тот день. Я знала, что не из-за удара об стену я оказалась вне машины, а что какая-то невиданная сила выбросила меня оттуда.

— Почему ты мне не сказала?

— После этого ты впал в кому. Я... я не хотела, чтобы ты снова оказался в больнице, не зная, выберешься ли ты оттуда снова или нет.

Мы оба задумались, каждый о своём. Не знаю, о чём думала мама, но мои мысли касались отца. Его нет, я не спас его, но мог бы, если оказался сильнее. Скоро начнётся магическая война, многие погибнут, а ведь среди них тоже будет умирать чьи-то мамы и папы, и даже дети. Должен ли я, как иногда раздумывал, бросить всё на фиг, и жить спокойно, или постараться что-то исправить? Уже знакомая волна злости и огня наполняла каждую мою клетку, призывая разорвать тех, кто за это ответственен. Я помню некоторые имена, знаю, кого и где искать, и должен их убить, разорвать на части.

Но вместо огненной злости, я решил использовать холодную логику. Да, я знаю, как можно исправить многие события, но вот хватит ли мне сил? Мне почти 9 лет, а мой максимум в способностях, это разогреть кастрюлю воды или поднять обеденный стол, и то ненадолго. И как поменяются одни события, если я изменю другие? Готов ли я подвергнуть волшебный и обычный мир в более страшную войну, если у меня сейчас ничего не получится?

Я не Избранный, это удел Поттера, но я могу помогать ему, пусть и не всегда в открытую. Но для это я должен стать сильнее, ради магов будущего и ради родных. И сейчас, глядя на женщину, которая стала в этом мире мамой для меня, сущности из другого мира, которая целыми днями работала, чтобы обеспечить сыну лечение, я принял окончательное решение.

— Мам, в смерти отца виноват я, я не смог спасти его.

Мама подняла взгляд и хотела что-то сказать, но я остановил её, подняв руку.

— Не пытайся со мной спорить. У меня была сила, но я был слабым. Пусть я был маленьким, но должен был сделать хоть что-то. Но я чувствую, что скоро может случиться страшное. Я не знаю что, но чувствую — это неизбежно. Я хочу найти способы, если не исправить, то хотя бы минимизировать потери, но мне нужно кое-что сделать.

Мама посмотрела на меня твёрдым, взрослым взглядом, раздумывая над чем-то.

— И что же тебе нужно?

Я минуту помолчал. Первый шаг сделан, теперь нужно сделать второй.

— У тебя есть доступ к активам и деньгам папы?